

*Манько Д. Г.,**кандидат юридических наук, доцент кафедри теорії і історії державства і права
Міжнародного гуманітарного університета*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. В статье исследуется технологический механизм права, в контексте раскрытия сущности юридической техники и технологии как основы юридической деятельности. Обосновываются отличительные характеристики юридической техники и технологии, а также особенности их соотношения с юридической деятельностью.

Ключевые слова: право, технологический механизм права, юридическая техника, юридические технологии, юридическая деятельность, правовое мышление, правовой акт.

*«Право существует для того, чтобы оно осуществлялось»
Р. ф. Иеринг*

Постановка проблемы и анализ исследований. Эффективная юридическая деятельность в современном государстве связана со многими факторами, среди которых особое и определяющее значение отведено приемам, способам и методам ее осуществления.

Приоритетность прав и свобод человека является неоспоримым признаком правового государства, и, соответственно, накладывает определенные требования к порядку организации отношений и в современном государстве. Однако функционирование субъектов права, уполномоченных на осуществление юридической деятельности, должно опираться не только на «верховенство права» и строгое соответствие правовым предписаниям в отношении порядка осуществления и оформления их деятельности и ее результатов, но и на высокий уровень «технологического качества» таких операций.

На сегодняшний день в юридической науке можно отметить активно развивающийся интерес к исследованию особенностей юридической техники. Различные аспекты указанной проблемы рассматривались как в работах российских ученых: С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Н.А. Власенко, Т.В. Губаевой, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, Г.И. Муромцева, А.С. Пиголкина, Ю.А. Тихомирова, так и в работах украинских правоведов: Е.А. Гиды, С.Д. Гусарева, О.В. Зайчука, Н.Н. Онищенко, С.С. Сливки, О.Ф. Скакун и иных авторов.

В то же время, оценивая состояние разработанности указанных вопросов, следует отметить недостаток исследований в области юридических технологий. Соответственно, изучение сущности технологического механизма права является актуальной темой исследований в общетеоретической юриспруденции.

Цели статьи. Исследовать технологический механизм права в контексте раскрытия сущности юридиче-

ской техники и технологии как основы юридической деятельности.

Изложение основного материала. Для того, чтобы раскрыть особенности технологического механизма права, необходимо указать и обозначить специфику соотношения юридической техники и технологии. При этом анализ обозначенных категорий будет не полным без их сравнения с юридической деятельностью.

На современном этапе развития юридической науки значительный интерес уделяется исследованию вопросов, связанных с особенностями и сущностью процесса юридической деятельности, с учетом как материальных средств, так и интеллектуальных затрат на ее осуществление. Это особый вид социальной деятельности уполномоченных субъектов, основанный на нормах права, целью которой является решение юридических задач. Для обеспечения эффективного функционирования юридической деятельности используется арсенал разнообразных средств, способов, приемов.

Указанные средства, способы и приемы в современной юриспруденции чаще всего именуют «юридической техникой». Так, Т.В. Кашанина указывает, что «по своей структуре юридическая техника состоит из двух частей: собственно юридическая техника; юридическая технология. Для классификации следует избрать материальный критерий (т.е. возможность объективизации) или характер выраженности ввне того или иного юридического инструмента. Получается, что материальное выражение имеют только средства юридической техники. Все остальные аспекты юридической работы имеют нематериальный характер и относятся к умению (искусству) проводить такую работу. Все это вместе (приемы, способы, методы) правильней назвать юридической технологией» [1, с.81].

Безусловно, юридическая техника и юридическая технология – это различные понятия, и в этом контексте следует согласиться с приведенными Т.В. Кашаниной утверждениями. Однако в отношении доминирования наименования «юридическая техника», как совокупности инструментов ведения юридической работы (здесь Т.В. Кашанина подразумевает и материальные средства, и интеллектуальные способы. – Автор.), усматривается дань традициям, которые сложились в юриспруденции.

Можно предположить, что понятием, которое отображает лишь меньшую часть общего процесса, не следует называть весь этот процесс. И если мы ставим перед собой задачу осмыслить сущность искусства придания формы и упорядоченности юридической деятельности и ее результатов, то нам необходимо сформулировать понятие более широкого (абстрактного) уровня которое бы охва-

тывало и технический, и технологический аспекты юридической деятельности.

В этом контексте представляется необходимым рассмотрение основных существующих подходов к понятиям «юридическая техника» и «юридическая технология».

Так, С.С. Алексеев, указывает, что «юридическая техника – это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с правилами их выработки и систематизации правовых актов» [2, с.33].

А.Ф. Чердацев обосновывает, что «юридическая техника – это совокупность правил, приемов, средств подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета» [3, с. 113].

Французская ученый П. Сандеуар рассматривает юридическую технику в широком и узком смысле. Так, «юридическая техника – в широком смысле – совокупность средств и методов, благодаря которым цели государственных органов помещаются в русло правовых норм и воплощаются благодаря выполнению; в Узком смысле – это условия использования языка и структуры юридических соображений, технических приемов, средств и правил» [4, с.73].

Н.А. Власенко считает, что «юридическая технология отвечает на вопрос: как, в которой последовательность проводить процедуру, а юридическая техника – с помощью каких приемов и средств должны осуществляться те или иные технологические операции» [5, с. 27].

Особо следует отметить определение понятия юридической техники и технологии, которое было сделано В.Н. Карташовым [6, с. 79]. Он предлагает использовать термин «юридическая технология» вместо «юридическая техника», как более объемный и весомый. Юридическая технология у него состоит из: юридической техники – средств достижения практических целей; юридической тактики – основы организации и планирования юридической деятельности; юридической стратегии – перспективного планирования и прогнозирования юридической практики.

В.М. Баранов считает, что «термин «юридическая техника» применяется только в связи с правовой традиции. Все то, что в правовой науке и практике определяют понятием «юридическая техника», следует называть «юридическая технология» [7, с. 15].

Н.А. Власенко под юридической (правовой) технологией понимает «порядок применения методов и приемов по подготовке и принятию юридического решения (акта), под которым в широком смысле понимается результат юридической деятельности» [5, с. 22].

В.Н. Карташов понимает юридическую технологию в двух направлениях: «Во-первых, юридическая технология – это основанный на определенных принципах, планах, прогнозах процесс подготовки, оформления и обнародования разнообразных правовых решений (актов), в процессе которого используются разнообразные средства и приемы юридической деятельности. Во-вторых, под юридической технологией (греч. искусство, умение) понимается наука, система знаний о средствах и методах эффективной и планомерной юридической практики» [6, с. 72].

По мнению Е.А. Гиды, «юридическая техника – это совокупность разработанных в юриспруденции средств и правил внешнего выражения в текстах различных пра-

вовых актов (нормоучредительного, нормоприменительного или интерпретационного характера, актов систематизации законодательства), общеобязательных правил поведения. Непосредственным предметом юридической техники выступают юридические акты-документы и акты их систематизации [8, с. 64].

В свою очередь, Н.Н. Онищенко указывает, что «совокупность правил, приемов, способов разработки, составления, оформления правовых актов, их систематизация и учет в науке теории государства и права получили название юридической техники» [9, с. 675].

По мнению В.М. Баранова, «актуальность исследования технико-технологической стороны правовых актов детерминирована также вопросами теоретического характера, в числе которых – проблемы интерпретации юридической доктриной и практикой правового акта, непосредственным образом оказывающие влияние на разработку теорий юридической техники и юридической технологии. До настоящего времени целостная и непротиворечивая теория правовых актов так и не создана. Взгляды ученых отражают различные методологические установки и часто имеют полярный характер. В сознании многих юристов сформировался стереотип упрощенного восприятия правового акта, когда все многообразие правовых актов сводится к актам-документам. В свою очередь, чрезмерное акцентирование на документальной форме оказывает негативное влияние на технико-юридические исследования, когда круг анализируемых проблем сужается вопросами языкового, стилистического, структурного и реквизитного характера, а также порождает вульгаризацию интерпретаций юридической техники, сводимой к правилам «по подбору и расстановке слов в текстах нормативно-правовых актов и других разновидностях формы правовых норм» [10, с. 675].

Анализ различных позиций известных правоведов в отношении понимания «юридической техники» и «юридической технологии» указывает на многогранность подходов к уяснению сути этих важнейших феноменов правовой жизни современного общества. Учитывая цель настоящего исследования, мы не будем удаляться в сферу выработки универсального определения, а ограничимся лишь «рабочим допущением» возможности использования термина «юридическая техника и технология» для обозначения материальных средств и интеллектуальных способов, приемов, правил осуществления эффективной юридической деятельности и фиксации ее результатов.

В отличие от «юридической техники и технологии», понятие юридической деятельности относится к числу «относительно» устоявшихся категорий общетеоретической юриспруденции.

С.Д. Гусарев определяет юридическую деятельность как «разновидность социальной деятельности, осуществляемой профессионалами юристами с целью получения правового результата, удовлетворения законных потребностей и интересов социальных субъектов в соответствии с требованиями законодательства» [11, с.48].

Ю.Г. Арзамасов обосновывает, что «юридическая деятельность – это осознанные, волевые, властные юридические действия и связанные с ними организационно-юридические мероприятия, осуществляемые на основе норм права компетентными органами и должностными лица-

ми, а в отдельных случаях и гражданами, направленные на реализацию общественных целей либо удовлетворение корпоративных и индивидуальных законных интересов» [12, с. 34].

Ключевыми условиями эффективности юридической деятельности являются: надлежащее нормативно-правовое обеспечение, высокий уровень правовой культуры и правовые основы функционирования субъектов юридической деятельности, устранение коллизииности в правовых актах, четкая регламентация задач, материально-техническое обеспечение.

Основными элементами юридической деятельности являются объекты, субъекты, юридические действия и операции, функции такой деятельности, средства и результаты действий.

Осуществление юридической деятельности напрямую связано с использованием правовых средств. По мнению М.Н. Марченко, «правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в институтах (установлениях) и деяниях (технологиях), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [13, с.132].

В зависимости от наступивших или ожидаемых результатов, выделяются три формы осуществления юридической деятельности: письменная, устная, конклюдентная. Вне всяких сомнений, наиболее распространенной и часто применяемой является письменная форма. Именно при этой форме мы можем идентифицировать формализацию права и акты его осуществления. Подобным образом классифицируются и правовые акты (письменные, устные, конклюдентные).

В этой связи возникает вопрос, в каждой ли форме осуществления юридической деятельности используются юридические техника и технология?

Учитывая особенности протекания и фиксации результатов, можно сделать вывод, что юридические техника и технология используются в каждой из приведенных форм юридической деятельности, однако лишь при письменной форме происходит формализация фактически сложившихся отношений. Именно письменная форма требует приложения максимального использования потенциала средств, способов, приемов. Соответственно, целесообразно предположить, что письменная форма юридической деятельности является доминирующей (основополагающей) формой осуществления юридической деятельности, ибо именно на ее результатах (письменных правовых актах, к примеру: законах, актах применения права и т.д.) основывается и осуществляется устная и конклюдентные формы. Соответственно, если в первом случае следует говорить об искусстве создания и упорядочивания письменных правовых актов, то во втором – об искусстве использования и осуществления письменных правовых актов в реальной жизни. Здесь налицо «зависимый» и «подчиненный» характер устной и конклюдентной форм юридической деятельности по отношению к письменной форме (а именно ее результатам), что, в том числе, обосновывает ее доминирующее положение.

В зависимости от того, насколько профессионально, искусно создан письменный правовой акт, во многом зависит эффективность юридической деятельности. Во многом, но не во всем. Так как существенное значение

имеют профессиональные качества субъекта юридической деятельности, уровень его правовой культуры, знания, навыков, желания совершенствоваться, правового мышления и т. д.

В этой связи может возникнуть предположение, что юридическая деятельность шире по объему своего содержания, чем юридические техника и технология, а последние носят зависимый характер, однако это не так. Юридическая техника и технология шире юридической деятельности. Связанно это, прежде всего с тем, что юридическая деятельность может осуществляться (существовать) только лишь при наличии закона и определенной системы органов. В свою очередь, юридическая техника и технология начинают свое существование до закона!

В этой связи И.В. Колесник отмечает, что «юридическая техника и соответствующие юридические технологии являются неотъемлемым элементом правовой системы. Подобная правовая обусловленность рассматриваемых явлений свидетельствует о том, что юридические техника и технологии возникают в истории одновременно с правом и изначально выступают средством придания ему системности и структурированности. Прimitивный характер архаичного права свидетельствует не об отсутствии юридической техники и технологии, а лишь о низком уровне их развития. Преобладание обычного права, его формализованный, ритуальный характер обуславливают и соответствующие особенности юридической техники и технологий: первоначально формируются не приемы письменного оформления норм, а процедурные и интерпретационные приемы. Толкование применительно к конкретному случаю неписаных правил и осуществление жестко формализованных, фактически обрядовых действий по их реализации – вот первоначальная сфера применения юридической техники. Развитие языка, появление юридических понятий и категорий, выработка навыков формулирования и интерпретации правовых велений, фиксация их в определенных знаковых системах характеризуют историю формирования юридической техники и технологий» [14, с.281].

По сути, юридическая техника и технология определяют образ, форму и порядок юридической деятельности и уже впоследствии является неотъемлемым условием (средством) ее осуществления. Только после того, как в идеальной форме моделируется внешнее выражение правового акта, происходит его объективизация в документальной, устной или конклюдентной форме.

Как отмечает Д.В. Долотова, «важным этапом, предшествующим собственно изданию правового акта, является формирование самой правовой позиции субъекта волеизъявления. В ее процессе осуществляется анализ объекта, на который направлена правовая позиция, поиск средств и способов, с помощью которых формируется правовая позиция, соотнесение ее с нормами, установление соответствий и несоответствий правовых понятий, других средств, используемых для создания правовой позиции и, наконец, формирование самой модели правовой позиции субъекта» [15, с.54].

Соответственно, юридическая техника и технология является не только набором средств и способов (материальных и интеллектуальных) внешнего оформления правового акта, но и отображает особенности правового

мышления, умения моделирования правового регулирования общественных отношений, независимо от того, идет ли речь о создании общей модели поведения субъектов или о модели разрешения конкретной социально-правовой ситуации.

Здесь необходимо подчеркнуть особую роль юридических технологий в процессе осуществления юридической деятельности. В этой связи А.Ф. Крыжановский указывает, что «юридическая технология может быть определена как система научно обоснованных принципов, способов, приемов и правил, которые используются в процессе юридической деятельности для достижения ее цели и решения поставленных задач – подготовка, принятие, обнародование и применение разнообразных правовых актов, осуществления профилактики правонарушений, правового воспитания и т.д.» [16, с.404].

Следовательно, технологический механизм права «раскрывается» как в процессах создания и упорядочивания, так и воплощения в жизнь письменных правовых актов. Его суть не только в установлении общей, абстрактной модели поведения, но и в решении конкретной правовой ситуации, реакции уполномоченных субъектов права на возникшие обстоятельства. Технологический механизм права обретает свое максимальное значение и выражение в деятельности отдельных субъектов при формировании и обеспечении правового порядка, высокий уровень которого предопределяет качество правовой жизни, повышение воздействия права на общественные отношения и достижение правовой упорядоченности социальной жизнедеятельности.

Выводы. Технологический механизм права выступает одной из основ осуществления юридической деятельности. В нем раскрываются не только особенности и порядок создания правовых актов, но и требования к субъектам, уполномоченным на решение юридических задач. Технологический механизм права представляется непосредственным осуществлением формализации правового материала, где юридические технологии содержат в себе руководство к созданию и использованию правовых актов.

Литература:

1. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – М.: Эксмо, 2008. – 512 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II – М.: Юрид. лит. 1982. – 360 с.
3. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2003. – 395 с.
4. Сандеуар П. Введение в право. Пер. с франц. – М.: Интраэк-Р, 1994. – 324с.
5. Власенко Н.А. Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила / Н.А. Власенко; Законодательное собрание Иркут. обл., Гос. ин-т регионального законодательства администрации Иркут. обл. – Иркутск: Вост. – Сиб.изд.компания, 2001. – 143 с.
6. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и тех-

нология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники: Сборник статей \ Под ред. В.М. Баранова. – Н.Новгород, 2000. – 823 с.

7. Баранов В.М. Предисловие // Проблемы юридической техники: Сборник статей \ Под ред. В.М. Баранова. – Н.Новгород, 2000. – 823 с.
8. Актуальні проблеми теорії держави та права: [навчальний посібник] / [С.В. Білозьоров, Є.О. Гіда, А.М. Завальний, А.О. Осауленко]; за заг. Ред.. Є.О. Гіди. – К.:ФОРМ О.С. Ліпкан, 2010. – 260с.
9. Теорія держави і права. Академічний курс: Підручник / За ред. О.В.Зайчука, Н.М. Оніщенко. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 688 с.
10. Баранов В.М. Техника юридической неграмотности : рецензия на кн. Табарина И. В. «Современная теория права». М., 2008 // А. Э. Жалинский, В. М. Баранов, В. Б. Исаков // Юрид. техника. 2008. № 2. С. 162-165.
11. Гусарев С.Д., Тихомиров О. Д. Юридична деонтологія (Основи юридичної діяльності): Навч. посіб. – К.: Знання, 2005. – 655 с.
12. Арзамасов Ю.Г. Природа юридической деятельности / Ю. Г. Арзамасов // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 3. – С. 33 – 52.
13. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М. Н.Марченко. – М.: Юристь, 2001. – 656 с.
14. Колесник И.В. К вопросу о соотношении техники и технологии юридической деятельности / И. В. Колесник. // Вестник Волгоградского государственного университета : Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2. – С. 281 – 287.
15. Долотова Д.В. К вопросу о соотношении юридической техники и технологии (статья) / Д.В. Долотова // Пробелы в рос. законодательстве. – 2011. – № 6. С. 53–55.
16. Крижановський А.Ф. Юридична технологія як інноваційний вектор у підготовці правників // Актуальні грані загальнотеоретичної юриспруденції: монографія / [Ю.М. Оборотов, В.В. Завальнюк, В.В. Дудченко та ін.]; за ред.. Ю. М. Оборотова. – Одеса: Фенікс, 2012. – 492 с.

Манько Д. Г. Технологічний механізм права і його співвідношення з юридичною діяльністю

Анотація. У статті досліджується технологічний механізм права, в контексті розкриття сутності юридичної техніки і технології як основи юридичної діяльності. Обґрунтовуються відмінні характеристики юридичної техніки і технології, а також особливості їх співвідношення з юридичною діяльністю.

Ключові слова: право, технологічний механізм права, юридична техніка, юридичні технології, юридична діяльність, правове мислення, правовий акт.

Manko D. Technological mechanism of law and its correlation with legal activity

Summary. The article deals with the technological mechanism of law, in the context of the disclosure of juridical technique and technology as a basis for legal activities. Research by the distinctive characteristics of juridical technique and technology, and especially their relationship with legal activities.

Key words: law, technological mechanism of law, juridical technique, juridical technology, legal activity, legal thinking, juridical (legal) act.